

О. Б. Стрелкова, Имена числительные удмуртского языка. История и типология. Монография, Ижевск, «Удмуртский университет», 2013. 238 с.

В последнее десятилетие заметно оживились исследования по удмуртской морфологии, нашедшие свое отражение в виде монографий по отдельным частям речи. Одна из последних таких работ опубликована кандидатом филологических наук, доцентом кафедры современного удмуртского языка и методики его преподавания Удмуртского государственного университета О. Б. Стрелковой.

Имя числительное в своем грамматическом значении имеет существенные особенности, которые позволяют выделить его в самостоятельную грамматическую категорию. Оно имеет свой грамматический объект номинации, категориальное значение и свое специфическое морфологическое оформление.

Категориальным значением числительного является отвлеченное понятие числа. Выделение числительного в самостоятельную часть речи на основе семантики составляет его специфику. В традиционной грамматике выделение частей речи базируется на комплексе значений, а у имени числительного этот комплекс сведен к минимуму: его категориальное значение совпадает с лексическим. Суффиксально и аналитически выраженные грамматические признаки, представляющие собой внешнее проявление общей грамматической формы слова, дополняют его общекатегориальную характеристику.

Изложение концепции автора четкое и полное. Работа подчинена решению поставленных задач и состоит из введения, четырех глав, заключения, списков сокращений, источников исследования и библиографического списка. В конце даны приложения.

Во введении (с. 7–10) автор отмечает, что «в последнее время в удмуртском языкознании уделяется достойное внимание рассмотрению морфологии, но, к сожалению, среди опубликован-

ных работ до сегодняшнего дня нет исследований, которые комплексно и всесторонне рассматривали бы имя числительное удмуртского языка».

Первая глава «Из истории фиксации и изучения имен числительных удмуртского языка» (с. 11–27) посвящена фрагментарной характеристике лексико-семантической группы имени числительного во многих работах, вышедших в свет еще до XX столетия. Появление первых сведений об удмуртских числительных автор относит к началу XVIII века, когда отдельные лексемы данной части речи появляются в сравнительных словарях и списках слов как зарубежных, так и русских исследователей.

Во второй главе «Об этимологии имен числительных удмуртского языка» (с. 28–57) О. Б. Стрелкова отмечает, что в истории финно-угроведения на основе этимологии общих числительных, их строения высказаны мнения о возможности существования в уральском и финно-угорском праязыках шестеричной, семиричной, двадцатиричной и т. п. систем, разрешенных в пользу десятичной системы финно-угорских имен числительных, это подтверждается формами, реконструируемыми для финно-угорских и самодийского праязыков. Автор характеризует числительные (*одйг, кык, куинь, ньыль, вить, куать, сизьым, тямьс, укмыс, дас*) от одного до десяти в удмуртском и других финно-угорских языках, ибо «они являются базовыми для образования других форм числительных и единиц более высокого порядка». Приведены способы образования второго и следующих десятков — *кызь* 'двадцать', *куамын* 'тридцать', *ньыльдон* 'сорок', *витьтон* 'пятьдесят', *куатьтон* 'шестьдесят', *сизьымдон* 'семьдесят', *тямыстон* 'восемьдесят', *укмыстон* 'девяносто', *сю* 'сто', *сюрс* 'тысяча'. Нулевое множество в удмуртском языке, по словам автора, выражается как с помощью собствен-

ных лексических средств (местоимений, числительного *одйг (но)* '(ни) один'), так и посредством заимствования из русского *ноль/нуль*.

Сердцевину исследования составляет самая содержательная третья глава «Классификация имен числительных» (с. 58—163), включающая три раздела: «Классификация имен числительных по морфологической структуре» (с. 58—63), «Лексико-грамматическая классификация и морфология имени числительного» (с. 64—154), «Имя числительное и категория числа» (с. 155—163).

Опираясь на точку зрения Л. Хонти и учитывая особенности удмуртских числительных, О. Б. Стрелкова считает, что было бы правильным удмуртские числительные по составу разделить на три группы:

- 1) простые, состоящие только из корня или имеющие какой-либо суффикс: *кык* 'два', *куинь* 'три', *ныльдон* 'сорок', *куатетй* 'шестой';
- 2) сложные, состоящие из двух и более основ: *куамын ныль* 'тридцать четыре', *кык сю укмыстон куать* 'двести девяносто шесть', *вить-куать* 'пять-шесть';
- 3) составные, содержащие в своей структуре слова разных категорий: *куать но жыны* 'шесть с половиной', *витьтон ёрос* 'около пятидесяти'.

Лексико-грамматическая классификация выделяет пять групп:

- 1) собственно-количественные числительные (*куинь* 'три', *сизыым* 'семь', *тямыстон* 'восемьдесят' и т. д.), имеющие достаточно интересные грамматические особенности и признаки, которые могут, с одной стороны, сближать их с именем прилагательным, с другой, с именем существительным;
- 2) числительные приблизительного счета, обозначающие примерное количество предметов и явлений (*вить-куать* 'пять-шесть', *куинь-ныль* 'три-четыре', *ог куамын* 'около тридцати' и др.);
- 3) дробные числительные, обозначающие не целое число и целые предметы, явления, а их части (*куинь ныльмос* 'три четверти', *кык но куать дас-*

мос 'две и шесть десятых', *дасмос* 'десятая часть' и др.);

4) собирательные числительные и счетно-личные местоимения, образующиеся от количественных числительных, обозначающих единицы и реже десятки, с помощью аффикса *-на* и притяжательных суффиксов *-мы*, *-ды*, *-зы* (*кыкнамы* 'мы вдвоем', *огнам* 'я один', *ныльназы* 'они вчетвером' и др.);

5) порядковые числительные, обозначающие порядок, положение, занимаемое отдельным предметом или лицом в ряду однородных предметов при их счете (*нырысетй* 'первый', *кыкетй* 'второй', *куинетй* 'третий' и т. д.).

Относительно категории числа, автор справедливо отмечает, что имя числительное удмуртского языка не имеет достаточно ярко противопоставленных форм единственного и множественного чисел. Маркер множественного числа *-ос (-ёс)* употребляется для передачи определенных (иных) семантических отношений, что не свидетельствует о наличии категории числа у имени числительного: в большинстве случаев числительное, имеющее суффикс множественного числа, субстантивируется, изредка, данный суффикс выступает в качестве формообразующего элемента аппроксимативных числительных.

В четвертой, заключительной главе «Синтаксис имени числительного» (с. 164—186) прослеживаются основные синтаксические особенности характеризующей части речи. «Имя числительное, — пишет О. Б. Стрелкова, — весьма свободно и последовательно может выступать в роли всех членов предложения, как главных, так и второстепенных»:

1. Числительное в роли подлежащего чаще всего выступает, когда стоит самостоятельно, вне связи с существительным, и в предложении подразумевается абстрактное число, когда ведется обычный счет (*Кык куиньлы уг люкиськы* 'Два на три не делится').
2. Числительное в роли сказуемого может функционировать как в сочетании со вспомогательным глаголом, так и без него («*Яратйсь муртлэн синмыз*

с и з ь ы м», — юнме вераллэмтэ, дыр
'«У любящего человека глаз с е м ь»
— возможно, не зря сказано').

3. Числительное в роли определения
(*Будйсь нылаш но, анаэзлэн мадемезья,*
син аяз пуктыны кутскиз атаэзлэсь
кы з е т ь арьёсы кызы быремзэ 'И
подрастающая девочка, по словам ма-
тери, начала представлять, как погиб
ее отец в д в а д ц а т ь е годы').

4. Числительное в роли дополнения в
предложении выступает при счете
или вычислениях (*Собере со пасьтала-*
зэ огазе ватса но к у и н ь л ы люке
'Затем эту ширину сложи воедино и
раздели н а т р и ').

5. Числительное в форме местных па-
дежей выполняет функцию обстоя-
тельства (*Нош Павел Игнатьевич тодэ —*
к у а т ь т о н ы с ь кемалась потэмын
ини [Савелий Никифорович] 'Но Павел
Игнатьевич знает — уже давно ему [Са-
велию Никифоровичу] з а ш е с т ь д -
д е с я т').

На основе проведенного анализа, ав-
тор приходит к заключению (с. 187—
191), что «как самостоятельная часть
речи имя числительное удмуртского
языка занимает промежуточное поло-
жение между существительным и при-
лагательным, ибо одни грамматические
характеристики сближают числитель-
ное с именем существительным (воз-
можность приобретения всех падежных
форм при выражении отвлеченного
числа, употребление с послелогами,
присоединение притяжательных суф-
фиксов, выполнение одинаковых син-

такических функций), другие призна-
ки числительных оказываются общими
с особенностями имен прилагательных
(осуществление связи с определяемым
существительным путем примыкания,
использование выделительно-указатель-
ного суффикса с последующим измене-
нием по падежам и согласованием
с поясняемым существительным и др.)».

Тем не менее, на наш взгляд «не-
определенно-количественные слова»
(*данак* 'много', *трос* 'много', *уно* 'мно-
го', *ёжыт* 'мало', *ичи* 'мало'), отвечаю-
щие на вопрос *кõня?* 'сколько', вернее
было бы отнести к числительным при-
близительного счета. Но ввиду за-
крепленного в языкознании принципа
выражения приблизительности, дан-
ный вопрос остается открытым и но-
сит весьма спорный характер.

Рецензируемая монография вы-
полнена с привлечением богатейшего
теоретического и фактического мате-
риала. Она окажет положительное
влияние на исследование иных проб-
лем морфологии и удмуртского и дру-
гих финно-угорских языков.

А. А. ШИБАНОВ (Ижевск)

Address

A. A. Šibanov
Institute of the Udmurt
History, Language and Literature
E-mail: jarik7979@mail.ru